

Andrzej Narloch
Poznań

Сравнительные конструкции с *белый* и *черный* в русском языке (в сопоставлении с польским *biały* и *czarny*)

Существование между отдельными объектами мира общего элемента качественной характеристики является отправной точкой для ментального сопоставления двух предметов действительности. Выявление общего признакового компонента позволяет в значительной мере определить сущность самого сравнения, как образного переноса одного признака на другой. Как правило, подавляющая часть внешней информации доходит до нас зрительным каналом, а человеческий мозг построен таким образом, что непрерывно и подсознательно сопоставляет, оценивает и сравнивает окружающую действительность. Привлекательность сравнительных конструкций заключается в их богатой выразительности и экспрессивности, кроме того являются носителями не только эстетических ценностей, но также этнических и культурных традиций. Сравнение является также экономным и образным средством наименования.

Характерной чертой колористических компаративных образований в обоих языках является использование в качестве цветовой базы основных названий цвета. Вторичные цветообозначения употребляются реже¹. Ввиду широты фактического материала в предлагаемой статье объектом анализа стали лишь сравнительные конструкции в русском и польском с двумя ахроматическими цветами – *белый*, *черный* / *biały*, *czarny*. Настоящее краткое изложение является попыткой представить семантическую дистрибуцию сравнительных колористических конструкций в обоих

¹ Сравнительных конструкций с компонентом – вторичным цветообозначением, значительно меньше, ср.: *алый*, как *кровь*; *алый*, как *мак*; *багровый*, как *индюк*; *багровый*, как *свекла*; *бурый*, как *пласт земли*; *рыжий*, как *апельсин*; *рыжий*, как *морковка*; *свинцовый*, как *море* – *Rudy jak marchewka*; *Rudy jak wiewiórka*; *różowy jak zorza*; *błękitny jak niebo*; *błękitny jak chabry*; *rumiany jak jabłuszko*. Следует отметить, что в настоящей статье не рассматривались индивидуально-авторские сравнительные конструкции, допускающие практически неограниченные комбинации сопоставления двух объектов на базе цвета.

языках. Избранный фактический материал был извлечен из *Словаря сравнений русского языка*², который фиксирует свыше 200 сравнительных оборотов с семантикой цвета, в том числе с прилагательным *белый* – 36, с *черный* – 31. В польском *Словаре сравнений* Мирослава Банько фиксируется всего 97 сравнительных конструкций со значением цвета, 15 компаративных оборотов с прилагательным *biały*, и 18 с *czarny*³.

Устойчивые сравнительные обороты являются издревле известным приемом сопоставления двух объектов на базе сходства, подобия, тождества внешних признаков предметов. По определению Валерия Мокиенко, „путем сравнения человек издавна постигал окружающий мир: сопоставление неизвестного или малоизвестного с известным и хорошо знакомым – один из древнейших и надежнейших способов наименования”⁴. Ценность сравнительных конструкций заключается и в том, что они одновременно отражают восприятие человеком окружающего мира. Цветовое сопоставление в русском и польском языках осуществляется чаще всего с помощью союзов *как / jak*⁵.

Референты, т. е. цветовые образцы, черпаются из традиционных представлений об окружающих человека предметах. Поэтому не удивительно, что в каждом языке существуют известные определенному этносу устойчивые сравнительные обороты с компонентом цвета. Компаративные образования, базирующиеся на самые типичные и закоренившиеся в языке ментальные представления, закреплены в языковой системе с многих веков. Опора на цвет объекта, как носителя определенного признака, легла у основ появления вторичных названий цвета, ср. *мышинный*, т.е. ‘цвета мыши; серый, как мышь’, *травянистый*, т.е. ‘цвета травы; зеленый, как трава’, *cytrynowy*, т.е. ‘цвета лимона; желтый, как лимон’.

Сравнительные цветовые конструкции широко употребляются как в русском, так и в польском языках. Правда, частотность некоторых – высока, других меньше, иные же используются в народной, устарелой или поэтической речи, напр.: *белый как алебастр* (устар., книж.), *белый как*

² В.М. Мокиенко, *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург 2003.

³ М. Bańko, *Słownik porównań*, Warszawa 2004. Следует добавить, что словарный материал обоих источников опирается на сравнительные обороты, извлеченные из различных словарей и произведений классиков русской и польской литературы. Нами также использовались данные некоторых других толковых словарей.

⁴ В.М. Мокиенко, *Словарь сравнений русского языка*, Санкт-Петербург 2003, с. 3.

⁵ Сравнительное значение носят также другие союзы и союзные слова: *словно, как бы, вроде, вроде бы, jakby, jako, jakoby, niby, niczym* и др.

плат (народ.-поэт.), *черный как сапожное голенище* (народ.), *biały jak alabaster* (поэт.), *czarny jak aksamit* (поэт.).

Ядро колерных сравнительных оборотов образуют наиболее закрепившиеся в языке конструкции, которые отражают самые распространенные стереотипы о цвете окружающих нас объектов. Они закреплены в человеческом восприятии. Такое восприятие дифференцируется в зависимости от географического ареала, климатических условий, местности и культурно-бытовых показателей. Данные факторы детерминируют наличие в языке наименований возможных прототипов. По словам Ришарда Токарского, „языковое понимание цветообозначений – это восприятие цвета через культурно принятые объекты-образцы”⁶. К наиболее частотным относятся: *czarny jak smoła*; *czarny jak noc*; *czarny jak węgiel*; в русском: *черный, как ночь*; *черный, как уголь*; *черный, как сажа*. Белый цвет проявляет высокую активность в конструкциях: *biały jak śnieg*, *biały jak mleko*, *biały jak płótno*; в русском языке к самым распространенным компаративным оборотам принадлежат: *белый, как снег*; *белый, как молоко*; *белый, как мел*. Уже на первый взгляд наблюдаются значительные сходства в прототипической референции. По определению Кристины Вашакowej, „прототипическую референцию данного названия цвета определяют наиболее типичные, натуральные, наиболее распространенные соотношения этого цвета, т. е. некие типы вещей, наилучшие примеры, образцы, какие это название вызывает в сознании говорящих”⁷. Не удивительно затем, что эти образцы напрямую отражаются в сравнительных оборотах и тем самым отражают прототипическое представление цвета в языковом сознании определенного социума. Как утверждают лингвисты, для *белого* и *черного* в русском и польском языках прототипами стали *снег* и *ночь* (в русском возможно, что и *уголь*)⁸.

Сравнительные обороты различаются по объему семантической дистрибуции. Некоторые выражения закрепили за собой ограниченный набор объектов, на которые ссылается цвет, иные настолько семантически емки, что включают очень широкий диапазон возможных реализаций, охватывая различный круг семантических фактов.

По степени семантической дистрибуции компаративных конструкций можем выделить: 1) свободные, охватывающие широкую дистрибуцию,

⁶ R. Tokarski, *Semantyka barw we współczesnej polszczyźnie*, Lublin 1995, s. 168.

⁷ K. Waszakowa, *Podstawowe nazwy barw i ich prototypowe odniesienia. Metodologia opisu porównawczego*, [в:] *Studia z semantyki porównawczej, nazwy barw, nazwy wymiarów, predykaty mentalne*, pod red. R. Grzegorzycowej, K. Waszakowej, cz. I, Warszawa 2000, s. 22.

⁸ См. работы: R. Tokarski, op. cit., s. 35–56; K. Waszakowa, op. cit., s. 25.

- 2) частично связанные, включающие более ограниченный набор объектов,
- 3) связанные, объединяющие строго определенное семантическое окружение.

Группа свободных компаративных оборотов включает широкий семантический класс предметов. Класс объектов, включаемых в качестве предмета колористического сравнения, не имеет семантической ограниченности, например, *biały jak śnieg* – может определять почти любой предмет, характеризующийся признаком этого цвета. Как в русском, так и в польском языках можно отметить свободные компаративные обороты с *белый*, *biały*, *черный*, *czarny*. К ним относятся *белый как мука*; *белый, как облако*; *белый, как полотенце*; *белый, как платно*; *белый, как сахар*; *белый, как снег*; *белый, как сыр*; *белый, как творог*; *белый, как фарфор*. В польском языке свободный набор объектов сравнения со словом *biały* меньше. Нами найдены образования *biały jak śnieg*, *biały jak kość*, *biały jak papier*, *biały jak tąka*. Зато компаративные сочетания со словом *черный* включают следующие сочетания: *черный как антрацит*; *черный, как асфальт*; *черный, как сапожное голенище*; *черный, как вакса*; *черный, как воронёная сталь*; *черный, как дёготь*; *черный, как копоть*; *черный, как ночь*; *черный, как сажка*; *черный, как смола (смоль)*; *черный, как уголь*. В польском языке мы отметили конструкции: *czarny jak smoła*, *czarny jak noc*, *czarny jak sadza*, *czarny jak węgiel*, *czarny jak kir*, *czarny jak aksamit*. Семантический набор прототипов, включаемых в качестве цветового образца, получает в обоих языках одинаковые прототипические референты, ср.: *уголь* – *węgiel*, *ночь* – *noc*, *копоть (сажка)* – *sadza*, *смола* – *smoła*. Имеются также отдельные референты, не имеющие своего эквивалента в другом языке, что подтверждает некоторые расхождения в ментальном восприятии цвета. В свободных компаративных оборотах объекты цветового сравнения принадлежат к наиболее распространенным цветовым прототипам, ввиду широты охватываемых ими явлений.

Вторая группа компаративных оборотов охватывает колористические конструкции с ограниченной дистрибуцией. Частичная связанность заключается в возможности вступать в связь не с потенциально неограниченным числом объектов, а с ограниченным семантическим классом. Экземплификационный материал включает следующие сравнительные обороты: *biały jak mleko* – при определении класса слов, включающего слова со значением явлений природы, т.е. „о тумане, мгле, туче”, *biały jak ser*, „прежде всего при характеристике лица или зубов”. В русском языке к частично связанным можно отнести: *белый как известь* „о беловатом налете, корке, едкой светлой пыли, или об очень бледном человеке”; *белый*

как *серебро* „прежде всего о светлой, блестяще белой поверхности (реке, озере, заледеневшей дороге) или о седой бороде, волосах”. Антоним белого – *черный*, также включает частично связанные компаративные конструкции. Приведем примеры: *черный, как нефть* „о густой и очень темной жидкости”; *черный, как таракан* „об очень черном животном или человеке”; *черный, как чернила* „о густо-черной воде, глади реки, озера и т.п.”; *czarny jak heban*, „о очень темных волосах и коже человека”, *czarny jak święta ziemia* „об очень грязном человеке, его теле или одежде”, *czarny jak diabeł* „об очень грязном человеке или об одетом в черное человеке” – в данных примерах круг семантических реализаций сводится к описанию разных фактов, в польском к характеристике самого человека и его одежды, следовательно, важное место отводится антропоцентрической характеристике. Вот, другие реализации одной из двух характеристик человека, во-первых, по цвету кожи (волос) и, во-вторых, по цвету одежды, ср.: *черный, как ворон* „об одетом в черное человеке” или „о черноволосом и темнолицем человеке”; *черный, как грач* „о черноволосом и смуглом человеке” или „об одетом в черную одежду человеке”; *черный, как жук (жучок)* „о маленьком смуглом и черноволосом человеке” или „об одетом в черное маленьком человеке (ребенке)”; *черный, как эфиоп* „о чернокожем, смуглом человеке” или „об очень грязном, испачкавшемся человеке”; *черный, как черт* „об очень сильно измазавшемся, грязном человеке” или „об очень черном, смуглом человеке”. В описываемой группе выявляются большие различия в прототипических объектах, на которые ссылается компаративная конструкция при установлении сходства цвета.

Характерной чертой связанных оборотов является их семантическая несвободность, прикрепленность к строго ограниченному набору лексем. Можно сказать, что тип связанных колористических сравнений оборотов в большинстве отражает антропоцентрическую ориентировку, что подтверждается соотношением компаративных оборотов исключительно с цветом кожи (лица, рук), глаз и волос человека. Большинство устойчивых компаративных оборотов характеризует цвет человека: его волос, глаз, кожи (лица, рук и т. д.). Ссылка на белый цвет кожи имеется в следующих выражениях: *белый, как алебастр*; *белый, как мрамор*; *белый, как сметана*; в польском: *biały jak alabaster*; *biały jak kość słoniowa*, *biały jak marmur*. Значение приведенных выражений сводится к указанию исключительно светлого оттенка кожи человека, его бледности. Обозначая цвет кожи, неоднократно *белый* используется в качестве элемента, передающего эмоциональное и физическое состояние человека, вызванное, прежде всего,

болезнью, страхом, неожиданной неприятностью и т. п., ср.: *белый, как бумага (лист бумаги)*; *белый, как воск*; *белый, как мел*; *белый, как платок (плат)*; *белый, как рубашка*; *белый, как скатерть*; *biały jak kreda*; *biały jak opłatek*; *biały jak papier*; *biały jak płótno*; *biały jak prześcieradło*.

Соотнесение с определенным предметом сопровождается дополнительными коннотациями, указывающими на неестественность, искусственность, причинность цвета, предельность эмоциональных переживаний человека, ср.: *белый, как привидение*; *белый, как призрак*; *белый, как смерть*; *белый, как стена (стенка)*. Такую семантику несет и прилагательное *бледный*, ср.: *бледный, как мертвец*; *бледный, как воск*; *бледный, как бумага*; *бледный, как смерть*. В польском языке рядом со словом *biały* используется при выражении эмоционального состояния человека конструкция с прилагательным *blady*, ср.: *blady (biały) jak ściana*, *blady jak trup*, *blady jak śmierć*, *blady (biały) jak płótno*, *blady (biały) jak papier* и т. д. У прилагательных *blady* и *бледный* в большей степени заложена семантика искусственности, неестественности цвета кожи, вызванная эмоциональным состоянием человека (страхом, удивлением, неожиданной неприятностью, болезнью и т. п.).

В устойчивых колористических конструкциях компаративного характера со словом *белый*, функциональная направленность сосредоточивается прежде всего на внутреннем состоянии человека, чаще всего отрицательного характера. Иную характеристику представляют конструкции с адъективом *черный*. Опора на черный цвет реализуется прежде всего для выражения пигментации кожи, ее темноты, вызванной воздействием солнца, или грязью и т. п., а не болезненностью, страхом, как у оборотов со словом *белый*. Приведем примеры: *черный, как арап*; *черный, как головешка*; *черный, как негр*; *черный, как черт*; *черный, как цыган (цыганка)*. Конструкции несут бинарную семантику: 1) прирожденного признака – естественной пигментации кожи, и 2) приобретенного признака – изменение цвета кожи под воздействием солнца или по причине загрязненности. Ср., напр.: *черный, как эфиоп* „о чернокожем, очень смуглом человеке” или „об очень грязном, черном (от угольной пыли, сажи, копоти, нефти), испачкавшемся человеке”, *черный, как ворон* „об одетом в черное человеке” или „о черноволосом и темнолицем человеке”. Необходимо подчеркнуть, что конкретное значение компаративной конструкции актуализируется в зависимости от смыслового и содержательного замысла автора.

Словарь сравнений русского языка не фиксирует компаративные конструкции, определяющие человека по белому цвету одежды, нами

отмечены лишь обороты с прилагательным *черный*, ср.: *черный, как ворон* „об одетом в черное человеке”; *черный, как жук (жучок)* „об одетом в черное маленьком человеке (обычно ребенке)”; *черный, как грач* „об одетом в черную одежду человеке”.

Факт существования связанности колористических сравнений не исключает перемещения отдельных типов в другие группы, так как установление точных границ между ними явление очень трудное, их границы зыбки, особенно при свободном, индивидуально-авторском подходе к языковым фактам.

В заключение настоящего краткого изложения можно отметить, что компаративные колористические обороты характеризуются разной дистрибуцией. Часть из них включает очень широкий семантический диапазон лексем, которые характеризует сравнительная конструкция, другие ограничивают круг потенциальной дистрибуции к определенному классу объектов, иные допускают окружение строго нормированное. Большая часть колористических сравнений имеет антропоцентрическое направление, характеризуя человека по цветовому признаку, и реализуется во всех выделенных типах компаративных оборотов. В связанных колористических сравнениях выражается исключительно цветовая характеристика человека. Отдельного рассмотрения требует еще вопрос стилистической отнесенности и сферы употребления, а также аксиологической нагрузки сравнительных оборотов на базе цвета.

Streszczenie

*Konstrukcje porównawcze z белый i черный w języku rosyjskim
(w zestawieniu z polskim biały i czarny)*

Materiał do niniejszego artykułu został wyekscerpowany z najnowszych słowników porównawczych języka rosyjskiego i polskiego, a także z innych słowników, głównie objaśniających. Kolorystyczne konstrukcje porównawcze to interesujący przedmiot badań językoznawczych – z jednej strony są dogodnym narzędziem do badań nad kategoryzacją ludzkiego spostrzegania, z drugiej stanowią bogaty materiał kulturoznawczy i oceniająco-wartościujący. Niektóre z kolorystycznych wyrażen porównawczych są charakterystyczne tylko dla pewnego stylu języka.

W artykule przeprowadzono analizę dystrybucji semantycznej badanych konstrukcji w języku rosyjskim i polskim. Z tego względu materiał został podzielony na trzy grupy. Pierwszą tworzą konstrukcje posiadające nieograniczoną dystrybucję, mogące określać pod względem barwy dowolny przedmiot rzeczywistości pozajęzykowej. Druga grupa koncentruje wokół siebie konstrukcje z ograniczoną łączliwością, w których następuje zawężenie potencjalnych obiektów do pewnej klasy wyrazów. Do ostatniej zaliczono wyrażenia określające pod względem barwy tylko bardzo wąską semantycznie grupę wyrazów. Częstotliwość użycia tych czy innych wyrażen porównawczych nie jest bezpośrednio uzależniona od dystrybucji semantycznej omawianych konstrukcji.

Summary*Comparative constructions with белый and черный in Russian language
(in comparison with Polish biały and czarny)*

The material to this article is based on the newest comparative dictionaries of Russian and Polish languages and also on other dictionaries, mostly explanatory dictionaries. Coloristic comparative constructions present a very interesting subject of linguistic research, from the one hand as a convenient instrument to research on human perception's categorization. On the other hand as a wide cultural and evaluative-estimating material. Some of the coloristic comparative expressions are characteristic for certain style of language only.

A particular place in the article is taken up by the analysis of the semantic distribution of the analysed constructions in Russian and Polish language. With regard for it, the research material is divided into three groups. The first group is constituted by constructions having an unlimited distribution, which can define with regard for the color any subject of an extralinguistic reality. The second group is assembling the constructions with a limited cohesion, in which group comes to reducing the potential objects to some class of expressions only. To the last group, can be included coloristic colorful expressions, defining with regard for the color, a semantically very limited group of words only. A frequency of using these or other comparative expressions is not directly dependant on a semantic distribution of the discussed constructions.